

На следующий день перед уроками...

Румия с увлечением перечитывала конспекты, а Систина отрешенно смотрела в окно на Небесный замок Мельгалиуса.

Дворец считался главным символом города, хотя никто не знал, как он появился и почему располагался именно здесь. Перед занятиями у Систины выдавалась свободная минутка, в течение которой она всегда с изумлением глядела на замок. У девушки уже вошло в привычку наблюдать за таинственным небесным дворцом.

...

– Смотри, милая Систина. Это Небесный замок Мельгалиуса, видишь?

Мысли Систины заполнили воспоминания.

Не потому ли, что дурацкий учитель оскорбил ее почтенного дедушку?

– Как он тебе? Красивый, правда? Сложно представить, сколько времени он там висит. Сотни... тысячи лет... а может, целую вечность...

Систина отчетливо помнила: у дедушки всегда загорались глаза при упоминании замка.

– Ха-ха, хоть меня и считают превосходным волшебником... на деле все обстоит слегка иначе. Я стал изучать магию только за тем, чтобы попасть внутрь Небесного замка, сделать в нем хотя бы шагоч. Мне хочется сполна насладиться его великолепием и узнать тайны, хранимые тысячелетиями. Лишь за этим я ступил на путь магии.

Несмотря на возраст, произнося это, старец выглядел мечтательным мальчишкой...

– Одни считают замок следами некогда исчезнувшей высокоразвитой цивилизации магов, другие – престолом богов, что сотворили Землю. По легенде, вся мудрость этого мира заключена внутри. Если это не ложь, то кто же возвел наш дворец? И почему он так далеко... Величайшая тайна вселенной висит у меня прямо над головой. Одна лишь мысль об этом переполняет душу романтикой... Неужели я, маг, обошел бы стороной такую загадку?

Систине нравилось слушать о теориях, исследованиях и наблюдениях дедушки. Однако в последние годы он уже передвигался с трудом: ноги его подводили. И тогда во время рассказов Систину не покидала мысль, что старик глубоко несчастен.

«Я хотел попасть туда», «Хотел увидеть его хоть раз» – теперь он говорил в прошедшем времени.

На эфемерный замок оставалось лишь смотреть с земли.

Мечта достать до него при помощи магии окончательно разбилась: с дедушки словно сошли ночные грезы.

Дворец виднелся отовсюду, напоминая о суровой реальности.

В свои последние годы старик понял, что в замок ему уже не попасть.

- Дедушка, ты сдался? - не удержавшись, спросила маленькая Систина.

Теперь же этот вопрос казался ей ужасно жестоким.

- К сожалению... Видишь ли, многие вещи за одну жизнь не сделать... Мой отец, дед, прадед - никто из них не смог понять, как туда попасть... Ох...

Но все же старик ласково погладил ее по голове.

- Какая... жалость... - сказал он.

Дедушка с тоской взглянул на Небесный замок, будто на его месте висело солнце.

Чистое синее небо, слепящие солнечные лучи. На их фоне полупрозрачный дворец стал совсем невидим.

Восхитительный замок и смотрящий на него дедушка - зрелище до глубины души тронуло Систину. Старик казался таким далеким, а его взгляд таким горьким... Призрачный замок, напротив, сиял так ярко и красиво...

Именно в тот момент мечта дедушки стала и ее мечтой.

- Раз уж так, то этого добьюсь я. Стану великой волшебницей, превзойду собственного деда и разгадаю тайны Небесного замка Мельгалиуса вместо него.

...

- Эй, Белая Кошка, - над головой Систины внезапно раздался спокойный голос.

Подскочив от неожиданности, девушка вернулась в реальный мир. По голосу она уже догадалась, кто стоял рядом. Это был ненавистный временный учитель.

- Эй, Белая Кошка, ты меня слышишь? Ответь.

- Б-белая Кошка? Вы так меня зовете?.. К-как это понимать?!

Систина хлопнула по столу и поднялась с места. Кинув яростный взгляд на Глена, она отрезала:

- Люди вам не звери какие-то! У меня имя есть - Систина...

- Помолчи-ка и послушай. Мне нужно сказать тебе кое-что о вчерашнем.

- Ч-что?! Хотите продолжить?!

Систина вытянулась в струну. В ее взгляде чувствовалась враждебность.

- Вам настолько хочется со мной спорить?! Опять назовете магию бесполезной?! Если так, то я...

Что словами, что аргументами он орудует лучше. Дискуссию мне не выиграть, но отступить все равно нельзя. Как-никак я защищаю дедушкину мечту. Даже если ударю лицом в грязь, все равно буду стоять на своем...

- Насчет вчерашнего... Извини меня.

- Что? - Девушка впала в ступор.

- Ну, эм, как бы сказать... Наверное, у каждого есть что-то, что ему дорого?.. Я терпеть не могу магию, но... эм, было глупо с моей стороны тебе это высказывать. Я наговорил слишком много, повел себя по-детски. Что ж, эм, видимо, и вправду... Прости меня за все.

Глен нахмурился и отвел глаза. Произнося речь, он слегка поклонился Систине.

Неужели извиняется?

- Э?..

Глен больше ничего не сказал пораженной Систине и, будто завершив тяжелое дело, вернулся на место учителя.

И все же, что он задумал? Звонок еще не прозвенел, а он уже здесь... Как-то странно.

- Что это было?.. Может, случилось чего?..

- Хм? Что на него нашло?

- Откуда мне знать?..

Ученики, заставшие сей разговор, заволновались. Что бы Глен да пришел вовремя...

Что вы собираетесь делать?

Неприязнь Систины к учителю была очевидна. Однако Глен лишь прислонился к доске, закрыл глаза и стал разминать плечи. Куча недоуменных взглядов его никак не смущала.

Вскоре раздался звонок. Глен сонно проплелся на кафедру.

Затем он произнес нечто невероятное.

- Итак, начинаем урок.

В классе поднялась суета. Все то и дело переглядывались.

- Так... А это, стало быть, учебник с заклинаниями?

Глен открыл книгу и стал перелистывать страницы. Чем дальше, тем отчетливее на его лице отражалась боль. Наконец, он захлопнул учебник и громко вздохнул.

На глазах у озадаченного класса он проследовал к окну, открыл его и...

- Опа!

Выбросил учебник.

Мда, так и есть. Это все тот же Глен. Класс, успев заинтересоваться странным поведением учителя, досадно вздохнул и вновь погрузился в книги. Похоже, сегодня их тоже ждет самообучение.

Тем не менее...

- Что ж, прежде чем начать, я бы хотел вам кое-что сказать.

Глен вернулся на площадку, набрал в легкие воздуха и выдал...

- Вы, ребята, реально тупые!

...

- Наблюдая за вами последние одиннадцать дней, я наконец понял. Вы ни черта не смыслите в магии. Если бы вы и правда ее понимали, то не спрашивали бы, как что-то переводится и прочую чепуху. И формулы бы из учебников слово в слово не переписывали.

Ученики, почти начав выводить формулы, застыли с перьями в руках.

- Кому-кому, а говорить об этом уж точно не третьесортному магу, который не может использовать даже одночастную форму детсадовского [Электро • Заряда].

Неизвестно, кто выдал такую фразу, но в классе повисла тишина.

Затем покатались смешки.

- Мда, признавать, честно говоря, не хочется, но это правда.

Глен недовольно отвернулся и стал тереть мочку покрасневшего уха.

- Печально, но хоть я и мужчина, способности к магии и упрощению заклинаний у меня не столь велики. Ну и настрадался же я во время учебы! Но, черт... Не знаю, кто это сказал, но человек, назвавший [Электро • Заряд] «детсадовским» заклинанием, только что доказал, что он и правда полный дурак.

От слов Глена в классе начало закипать раздражение.

- Ну да ладно. Раз мы упомянули [Электро • Заряд], то давайте его обсудим. На вашем уровне неплохо начинать с него.

В оскорбившейся аудитории поднялся шум.

- Реши я объяснить простейшее заклинание, вроде [Электро • Заряда]...

- Боже, мы знаем все об [Электро • Заряде], что в нем не ясно?

- Вот, это написание черной магии [Электро • Заряд]. Взгляните, пожалуйста. Оно напоминает

вам о постыдных стишках, что вы слагали, когда были подростками? А эти циферки и символы написаны аккуратно на руническом языке. Вместе они образуют то, что вы зовете магической формулой!

Не обращая внимания на провокации и возражения, Глен взял книгу.

– Раз вы владеете односторонней формой, то, вероятно, и основные навыки вроде управления магией, возвещения, контроля дыхания, регуляции биоритмов маны, контроля разума и техники запоминания у вас в полном порядке? Тем самым, предположим, вы обладаете магической силой и умственными способностями среднестатистических магов. А значит, без труда запоминаете формулы заклинаний. Потом выдаете заготовки и вуаля! Ничего себе! Неужели так просто работает магия? Наверное, все дело в том, чтобы «выучить заклинание», или как вы это называете.

Затем Глен направил палец левой руки на стену и прочел следующее:

– [Дух грома • Внемли мне • и Ввергни в шок врага моего]

Из пальца прямо в стену вырвалась молния.

На Глена упали пренебрежительные взгляды: он произнес трехчастную форму заклинания. Однако учитель невозмутимо записал этот вариант рунами на доске.

– Вот формула [Электро • Заряда]. При должном уровне владения магией, ее можно сократить до [Дух грома, разряд]... Ну, это вы и так знаете. А вот вам задачка.

Глен поделил на доске заклинание:

[Дух грома • Внемли мне • И ввергни в шок • Врага моего]

– Ну-с, что произойдет, если прочесть эту форму? Я жду ответа.

Класс охватила тревожная тишина.

Ребята молчали не столько от незнания, сколько от того, что не понимали, зачем Глену вообще такое спрашивать.

– Условия произнесения пусть будут... Точно. Скорость – 24, громкость – 3.5, напряжение – 50, биоритмы маны – на минимуме... Так уж и быть, зададим стандартные параметры. Ну, кто-нибудь знает ответ?

Аудитория продолжала молчать. Ответа не знал никто.

Даже отличница Систина не сказала ни слова. С ее недовольного лба лишь побежала капелька пота.

- Отвратительно. Ну и кто здесь теперь посмешище?

- Пусть и так, но заклинания с этим делением не существует!

Девушка с двумя хвостиками по имени Венди хлопнула по столу и вскочила с места.

- Кхм... ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!.. Стой, ты серьезно?! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!..

Девушка столкнулась с грубой насмешкой.

- С этой формулой заклинание не сработает как надо. Что-то точно пойдет не так.

Из-за парты поднялся первый по успеваемости ученик в классе после Систины, Гибул. Он поправил очки и решился противостоять Глену.

- Говоришь, «что-то точно пойдет не так»?! Гх-х-х... ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

- Чт...

- Естественно, что-то пойдет не так, если менять полную форму! Я же спрашиваю, что конкретно произойдет?

Гибул потрясенно опустил глаза.

- Этого нельзя предсказать! Может случиться что угодно! - выкрикнула Венди, не желая сдаваться.

- ЧТО УГОДНО?! Ну вы... Я дал вам простую задачку, напрягся и назвал точные параметры, а мне в ответ «что угодно»? Вы же вроде знаете все об [Электро • Заряде]? Хотите, чтобы я помер от сме-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!.. Все, больше не могу! Mamочки!

Глен продолжал насмехаться.

Раздражение в классе достигло своего апогея.

- Фух, хватит. Верный ответ: молния полетит вправо.

Глен говорил, стоя на четвереньках: смех повалил его на пол. Затем учитель поднялся и прочитал четырехчастное заклинание. Как он и сказал, молния скосила вправо, очертила большую дугу и ударила в стену.

- А дальше...

[Дух грома • Внемли мне • И ввергни • В шок • Врага моего]

Он добавил формуле с доски еще одну часть.

- Теперь дальность заряда сократится в три раза.

Так все и оказалось.

- А если сделать...

[Дух грома • Ввергни в шок • Врага моего]

Заклинание вновь стало трехчастным, но из него исчезли слова.

- Сила значительно упадет.

Глен тут же ударил молнией ученика, но тот ничего не почувствовал. Лишь от неожиданности вытаращил глаза.

- Если бы вы действительно «знали все», то и об этом были бы в курсе.

Торжествующий Глен крутил в руке кусочек мела.

Его победа всех раздражала, но никто не сказал и слова. В конце концов «третьесортный маг» по имени Глен понимал суть заклинаний и их формул гораздо лучше любого в аудитории.

- Кстати, а знаете, почему заученная формула и пара причудливых фраз вызывают такие явления? Как ни крути, а странновато, не находите?

- В-все потому, что магические формулы вмешиваются в законы мира и...

Глен тут же оспорил скорый ответ Гибула.

– Это обычно так объясняют? Понял. Тогда что есть «магические формулы»? Последовательности слов, цифр или символов, созданных людьми для людей, верно? Положим, магия и правда вклинивается в законы мира. Но почему магические формулы вообще могут это делать? Кроме того, почему, чтобы они работали, их нужно заучивать? Наконец, почему заклинание, у которого нет видимой связи с магической формулой, активирует магию? Вы не задумывались, что это странно? Ну, скорее всего, не задумывались. Все-таки мир для вас «совершенно понятен».

Глен говорил о том, на что всем ученикам, включая Систину, было удобно закрывать глаза. В конце концов, если упорно заучивать заклинания и формулы, границы магической силы значительно расширятся. В ходе учебы возникали вопросы лишь о пользе материала. В целом, основополагающие принципы магии представлялись не такими важными, как ее применение.

Так, каждое новое заклинание им было в радость и служило поводом для гордости. Тем самым обучение превратилось в состязание: кто выучит больше заклинаний. Поскольку от их числа зависел авторитет ученика в классе, никто и не задумывался, как и что работает.

– И потому на примере [Электро • Заряда] я покажу вам сегодня азы магических формул и заклинаний. Вы также можете вздремнуть, если неинтересно.

Однако в классе ни о каком сне не могло быть и речи.

Итак, Глен заговорил об одном из двух великих принципов магии, о «Законе прямой связи».

Это классическая теория о непосредственной связи между большой вселенной (Землей) и малой (людьми). Суть теории сводилась к тому, что любое земное событие находит отражение в людях.

– Астрология – наглядный пример прямой связи. Наблюдая за движением звезд, можно предсказать судьбу человека. В сущности, мы смотрим, каким образом звезды повлияют на Землю и как это перейдет на людей. Магия же работает совсем по-другому.

Итак, что такое магические формулы?

Магические формулы воздействуют не на мир, а на людей. Изменяя сознание на глубинном уровне, они позволяют трансформировать результаты соответствующих законов мира. Такова истинная сущность магии.

– Проще говоря, магические формулы – это запредельное самовнушение. А потому та крутая фразочка, что вы так любите повторять: «Магия – это способ познать истину мира», – в корне неверна. Магия – это учение о человеческой мысли.

Рунический язык – это наиболее действенный, но с обычными результатами метод воздействия на глубины сознания посредством самовнушения. Специально для этого он и разрабатывался всю историю человечества.

– Хм? Кто-то не верит, что обычные слова могут влиять на глубины сознания?.. Мда, ну и тяжелый случай... Эй, Белая Кошка!

– Говорю же, я не Белая Кошка! Мое имя – Систина...

– Я тебя люблю. Честно сказать, влюбился с первого взгляда.

– Э?.. Чт... Ч-ч-чт... Что вы сказали?!

– Вот, обратите внимание. Белая Кошка покраснела. Простые слова задели ее сознание, видите? Выражение лица относительно легко контролировать, но даже оно настолько изменилось. Что касается нашего глубинного сознания, оно осталось прежним, поскольку... А-а-ай! Эй, дура! Не кидайся учебниками!

– Дурак здесь только вы! Дурак, болван, идиот!..

Когда страсти поутихли, Глен, чье лицо превратилось в сплошной синяк, продолжил лекцию о формулах и заклинаниях.

– Самое важное – формулировка и скорость. Они – основа, благодаря которой изменяется глубинное сознание.

Затем Глен объяснил, что заклинание – это всего лишь ключевые слова для активации определенной магической формулы. Через ключевую фразу формула воздействует на сознание.

– Ну, по сути, это игра в ассоциации. Например, когда я зову эту девушку «Белой Кошкой», вам сразу вспоминаются ее седые волосы. С заклинанием и формулой то же самое. Укрепляя взаимосвязь фразами на руническом... Ай! Да прошу, положи книжки на место!..

Сегодня книги заметно приукрасили физиономию Глена.

- В общем, магические законы, связанные с формулировками и заклинаниями лежат в основе понимания синтаксиса и создания формул. Это главное, что нужно знать магу. А вы совсем начихали на них, утонули в переводе всего подряд, якобы изучая магию. Черт, даже в учебнике написано: «Вдумываться не надо – просто заучивайте».

Слушателям было нечего возразить.

- В общем-то, так и есть. Понятными уроками вы зовете перевод заклинаний и формул – с ними их легче запоминать, а бездумное списывание и зубрежка у вас считается обучением. Как-то это глупо.

Глен пожал плечами и громко хмыкнул.

- Что ж, вернемся к проблеме магического синтаксиса и формулировок... Честно говоря, вам жизни не хватит, чтобы во всем разобраться... Стойте, не злитесь. Это чистая правда. Не шучу.

На Глена, который все это время занимал выгодную позицию, посыпались осуждающие взгляды.

- Как и обещал, я покажу самые азы. Без них вы не поймете более сложные формулы. Ну, если вы понимаете, о чем пойдет речь... Хм-м-м...

Глен задумчиво прикоснулся к виску и медленно прочитал странное заклинание.

- [Итак • Просто • Парализуй]

Удивительно, но при этом активировался [Электро • Заряд]. У всех чуть глаза на лоб не полезли.

- Хм? Думал, посильнее выйдет... Ну, сойдет. Хотите узнать, как использовать магию, придумывая и изменяя заклинания на ходу? Хотя точность от этого снизится, так что не советую.

Теперь ученики смотрели на Глена совсем по-другому.

- А позже перейдем к основам синтаксиса и формулировок. Ну, кому скучно, вполне может поспать. По правде говоря, довольно бесполезная тема.

Однако, как и ожидалось, никто в аудитории и не думал о сне.

Тем временем где-то в Фаджите.

- Все идет по плану?

- Хм, да, по плану.

В крошечной тьме, куда не пробиться и лучику света, стоял мужчина и со спокойной улыбкой говорил по приложенной к уху половинке драгоценного камня.

- Ну и? Что с тем профессором... Хьюи Рейсеном? Где он сейчас?

- Ха-ха-ха, ты о «нем»? Понятное дело, «исчез».

- Пфф, ха-ха-ха, ясно. «Исчез», значит?

- Да... Однако проблема в парне, которым «его» заменили.

- Ты о Глене Рейдерсе? Я ожидал, что они кого-нибудь найдут, но не думал, что так быстро. Кажется, это была идея той ведьмы.

- Ха-ха, видимо, не всегда все идет по плану.

Мужчина пожал плечами и усмехнулся.

- Но если этого мага выбрала лично профессор Арфония... Не сорвется ли дело?

- Станет ли Глен проблемой? Полагаю, он нам не помеха.

- Точно?

- Да. Сперва я насторожился, - все-таки его притащила та ведьма, - но, слегка поразнухав, понял, что ничего особенного он из себя не представляет. Посредственный маг третьего ранга. Мне совсем не угроза.

- Раз уж так, то мы...

- Да. Придерживаемся плана. Как и решили, развернем его в день магической ассамблеи. Тогда основные силы академии – преподаватели и профессора – будут в отъезде. На занятия придут только ученики «этого» класса. Отличный момент для удара.

- А если вдруг в день ассамблеи цель не придет в академию?..

- Тогда прервем операцию. Для организации наша ценность сводится к этому плану.

- Ха-ха-ха, похоже, мы присягнули на верность требовательной организации?

- Не имеет значения. Здесь мне дали все, чего я хотел.

- Хочешь сказать, и ты в этой лодке?

- Да.

- Хе-хе, тогда помолимся за успех нашего плана. Пусть нам потворствуют небеса...

□□□

Время пролетело незаметно. Глен не был похож на так называемых гениальных лекторов, но его необычный характер и исключительное красноречие покорили учеников. Он не всегда соответствовал ожиданиям слушателей и не сказать, что строго учитывал их пожелания, однако та самая изюминка заключалась в искренности лекций. Он полностью понимал, о чем говорит, мог упростить материал и объяснить его коротко и ясно.

- ...Ну вот, на этом про [Электро • Заряд] все. Есть вопросы?

Глен стоял, прижав мел к доске, аккуратно исписанной словами, разделителями и цифрами.

Вопросов ни у кого не было. На учеников давило присутствие Глена, но главная причина молчания состояла в том, что у них попросту не осталось вопросов.

- Если вы поняли все, о чем я сегодня говорил, то должны, блин, понимать, насколько опасно сокращать трехчастные заклинания до одночастных. Разумеется, если вы хорошо управляетесь с магией, то в этом нет ничего сложного. Однако нужно четко осознавать, что подобные заклинания повышают вероятность несчастного случая, поэтому отнеситесь серьезно к моим

словам, иначе когда-нибудь это может привести к смерти.

Глен серьезно посмотрел на слушателей. Таким они его еще не видели.

- И, наконец, самое важное... Как я уже говорил, трехчастное заклинание всегда эффективнее одночастного. С точки зрения экономии магии, лучше пользоваться трехчастными заклинаниями. Потому я настоятельно рекомендую использовать именно их. И вовсе не оттого, что мне обидно, что я не могу создавать одночастные заклинания, понятно? Без шуток. Я серьезно говорю.

Значит, ему все-таки обидно...

Ученики вмиг это поняли.

- В любом случае вы еще только «пользователи магии» - вы ей просто пользуетесь. Если хотите стать «магами», задумайтесь о том, чего вам не хватает. Хотя особо не советую, это долго и скучно. Да и наверняка в жизни есть дела поважнее... так что...

Глен вынул из кармана часы и поглядел на время.

- Ой-ой, уже и урок-то кончился, хм... Ну и ну, а мне заплатят за переработку, если потребую? Ладно, неважно. На сегодня все. Покеда.

Глен вышел, бурча что-то себе под нос.

Ученики рассеянно смотрели ему в след. Как только дверь с шумом захлопнулась, ребята, будто дождавшись сигнала, кинулись переписывать все с доски. Со стороны они казались одержимыми.

- Что это было?... Меня развели!

Систина схватилась за голову и тяжело вздохнула.

- Подумать только, он умеет преподавать...

- М-м-м. Я тоже удивилась.

Румия от изумления широко раскрыла глаза.

- Так неприятно... Мне не хочется признавать, но... хоть он и худший человек в мире, в то же время прекрасно преподает магию... Хоть он и худший человек в мире.

- Эм, ха-ах, могла бы не повторять.

- Но с чего он так резко стал серьезно относиться к работе? В смысле, еще вчера все было по-другому.

Повернувшись к Румии, Систина заметила...

- Румия... ты чего такая веселая? Прямо светишься.

- Хех, правда?

- Чистейшая. Никогда тебя такой счастливой не видела. Что-то произошло?

- Хи-хи-хи, нет, ничего...

- Вруша. Нельзя сидеть такой счастливой и утверждать, что ничего не случилось.

- Хи-хи-хи-хи-хи-хи...

Сколько бы Систина ни спрашивала, лучшая подруга с улыбкой увиливала от ответа. Девушке оставалось лишь задумчиво наклонить голову.

□□□

Бестолковый учитель Глен пробудился.

Эта новость потрясла академию. Слух распространился со сверхъестественной быстротой, и ученики других классов начали в свободное время посещать уроки Глена. Всех их без исключения поражало качество его лекций.

До настоящего времени преподавателей в академии оценивали по магическим рангам. Квалификация, полномочия, работа с учащимися, - все основывалось на ранге. Тем не менее, казалось, неизменный концепт «авторитаризм статуса», укоренившийся в академии, разрушился за одну ночь. Это было катастрофой для преподавателей.

- Селика, парень, которого ты рекомендовала, просто невероятный! - В кабинете раздался

взволнованный голос директора Рика. Он явно был в прекрасном расположении духа. – Первую неделю я беспокоился о его репутации, но, пожалуй, хорошо то, что хорошо кончается.

– Ух!.. – с досадой вздохнул Харли. С тех пор как Глен начал серьезно относиться к работе, посещаемость его занятий стала неумолимо падать. Иначе говоря, некоторые ученики пропускали уроки Харли, чтобы попасть на занятия к Глену.

– Хе-хе-хе... Глен, к слову, мой ученик. Я его выучила с нуля, – не упуская возможности похвастаться, заявила Селика, гордо выпятив грудь.

– Что?! Селика, чтобы у тебя, да ученик?! Мне казалось, ты не занимаешься обучением.

– Он единственное исключение. Впрочем, его оценки все равно были плохи.

– Хо-хо, никогда бы не подумал. И все же, почему ты скрывала?

– Хм? Разве не очевидно? Если Глен и правда никудышный преподаватель, то мне, его учителю, будет стыд и срам, потому я и молчала.

– Яблоко от яблони...

У Харли не получилось уколоть Селику.

– Харли, не стоит. Расхваливай сколько хочешь, этим ты ничего не добьешься.

– Заткнись! Я не хвалил тебя, безмозглая идиотка!

– Ну и ну! Природа не дала Глену большого таланта к магии, но взгляните на его трудолюбие! Когда он был маленьким, я столько раз ему говорила: «Магия – это не твое, займись чем-нибудь другим», но Глен совсем не слушал. Напротив, он твердил, что хочет стать таким же прекрасным магом, как и я. Хоть он еще не так хорош, но способности у него не хуже, чем у среднего волшебника. Ко мне пришло осознание, что этот ребенок сможет все, если захочет, когда... Ах да, вспомнила. Когда я только начала учить его магии, а он сотворил... – Селика все не замолкала.

В лице обычно дерзкой и нахальной волшебницы появилась невероятная нежность, как только она стала хвастаться своим учеником.

Что же касается Харли... Ему не то чтобы знать, слышать-то не хотелось о секретах, которые доносились из кабинета. У него подрагивали плечи, а вены на лбу вздулись.

Черт тебя подери... Глен Рейдерс!

Дрожа от досады, Харли внезапно вспомнил недавний случай...

□□□

- Эй, Глен Рейдерс! Глен Рейдерс, слышишь меня? Отвечай!

В тот день...

Харли как старший преподаватель и профессор академии хотел «переброситься словечком» с Гленом, о неутешительном поведении которого знала вся академия. Харли кричал вслед лениво плетущемуся по коридору Глену.

Тот неожиданно посмотрел по сторонам и через плечо вскользь увидел Харли. Он озадаченно наклонил голову, но тут же зашагал дальше, не отреагировав на его присутствие.

- Эй ты! Не делай вид, типа «С кем ты вообще разговариваешь?». Глен Рейдерс - это ты, да?! Не мог же я тебя с кем-то спутать!

- А вот и мог. Ты обознался.

- Да ладно! Такое тупое лицо только у Глена Рейдерса! А еще я сам тебя собеседовал!

- А-а-а, то-то и думаю, на кого ты похож! Так это ты, мой старший товарищ Харлем! Ну, как оно?

- Я Харли! Харли! Позлить меня хочешь, паршивец?!

- Не-не-не, вовсе нет, эм, Хар... Кто ты там.

- Урод, даже имя не пытаешься запомнить?! Меня зовут...

Харли кипел от злости, но все-таки вернулся к тому, о чем хотел поговорить.

- Слушай внимательно, Глен Рейдерс. Я слышал, твое поведение недостойно звания преподавателя, это так?

- ...

- В дурачка играешь? Ты должен осознавать, что твое беспрецедентное положение – вовсе не результат таланта и мастерства! Напротив, это лишь прихоть той ведьмы... Селики Арфонии! Знай свое место! Хоть Селика Арфония и на твоей...

- Не устал каждый раз целиком говорить ее имя?

- Заткнись! Не перебивай, когда с тобой разговаривают! Хоть Селика Арфония, что достигла седьмого ранга и способностей бога, и на твоей стороне, не думай, что вечно сможешь ломать эту комедию!

- Вот именно! Тебе тоже кажется, что Селику в последние дни сильно заносит? Продолжит в том же духе, и ей сто процентов когда-нибудь прилетит наказание свыше...

- Почему ты думаешь, что это не твоя проблема?! Во всяком случае, пусть у тебя контракт и на месяц, но даже не мечтай, что останешься здесь до конца срока! Я сделаю все возможное, чтобы тебя выперли! Поэтому готовься... Э?

Харли и не заметил, что Глен ему кланяется. К тому же невероятно низко и старательно.

- Спасибо огромное! Буду премного благодарен! Невероятно на тебя надеюсь, так что не подведи! Э-э-э, Ха-... Э.. Юрли!

- Ах ты ур-р-р-р-род!!!

□□□

До сей поры меня, как болвана, водили за нос?

Этот придурок преподает лучше меня?! Не могу смириться! И не смирюсь!

- И потом... после долгих часов работы у него наконец получилось то заклинание, и он, весь в слезах, сказал мне: «Селика, огромное спасибо!» Боже... Ну какой же он был тогда

милый... Что ж, в тот момент мое мнение о нем поменялось в лучшую сторону. А ваше? Хм?

Селика нахваливала ученика, совсем не волнуясь о том, что Харли лопается от злости.

Как же бесит эта парочка: что учитель, что ученик!

Гр-р-р.... Чтоб тебе провалиться, Глен Рейдерс! Когда-нибудь я тебя точно выживу!.. Помяни мое слово!..

Харли, покраснев от бешенства, поклялся свергнуть Глена.

□□□

Систина и остальные ученики второго года второго класса, закрепленного за Гленом, быстро сыскали зависть всей академии. Свободных мест в аудитории с каждым днем становилось все меньше, а спустя недели полторы некоторым вообще пришлось слушать лекции стоя.

Поскольку среди учащихся росло уважение к Глену, часть профессоров в академии начала пересматривать подход «запомнить как можно больше заклинаний для повышения ранга». Даже некоторые молодые и горящие своим делом профессора ходили на занятия к Глену, чтобы послушать его теорию магии и посмотреть на стиль преподавания.

Однако сам Глен не понимал, какое внимание к нему приковано, и продолжал вести без особого воодушевления. В том числе и сегодня по тому, как он читал лекцию, было видно, что ему это дело казалось утомительным.

- Итак, магия делится на два вида: универсальная и оригинальная. Вы, как правило, пренебрегаете универсальной магией, ведь «ее кто угодно может использовать». Однако, после того как сегодня мы разберем магические формулы, я думаю, вы поймете, что универсальная магия намного подробнее, полнее и точнее оригинальной.

Глен держал мелок у написанного на доске одночастного заклинания.

- Это естественно. Даже простейший [Электро • Заряд] является результатом преобразований и уточнений, внесенных сотнями магов, которые за сотни лет были стократ способнее вас. Вы же при виде этой почтенной формулы вечно выдаете чушь, вроде «это неоригинально» и «прошлый век»... Черт, вы настолько тупы?

Ученики, которые в начале урока считали, что оригинальная магия лучше, стыдливо поникли.

– Вы привыкли относиться к оригинальной магии как к чему-то священному. По правде сказать, нет ничего особенного в том, чтобы ее создавать. С этим в два счета справится даже посредственный маг вроде меня. Сложность здесь сводится к тому, чтобы преодолеть разрыв между универсальной магией – совершенного результата труда сотен волшебников, что в сотни раз более способны, – и магией оригинальной – формулы, что вы сами составили из кусочков. Что ж, оригинальная магия должна быть, как минимум, сильнее универсальной, иначе какой в ней смысл.

Заметив подавленность слушателей, Глен кисло заулыбался.

– Что, голова разболелась? Как уже понятно, универсальная магия, над которой вы насмехаетесь, по сути дела доведена до такой формы, что в ней больше нечего улучшать. А оригинальная магия – это, как правило, не более чем скверная копия универсальной. Я раньше игрался с ней, но ничего стоящего так и не вышло. По итогу я сдался, когда понял, каким же был дураком. Ха-ха... Столько времени потерял.

Одна половина слушателей тихо посмеялась, а другая подняла бровь. Все признавали Глена хорошим учителем, но многих в аудитории все-таки отталкивало его неуважительное отношение к магии.

– Ну, если вы когда-нибудь до этого дойдете, то проблема кроется в ваших способностях к магии. Однако будет все еще полезно учить универсальную магию, разработанную нашими предками. И неважно, хотите вы поупражняться в построении формул или скрыть с ее помощью какие-то секреты. В будущем, если соберетесь создавать оригинальную магию, все это пригодится. Ну, я в любом случае считаю, что вы тратите время на дело, приносящее удовольствие только вам самим. На свете есть куча всякого более полезного... Так что...

Глен вынул из кармана часы и поглядел на время.

– Уже пора... Что ж, на сегодня все. Ох, как же я устал...

Когда Глен объявил о конце занятия, в классе наступило спокойствие.

Глен взял тряпку и стал стирать с доски формулы и пояснения.

– Ой, стойте, учитель! Не стирайте пока, пожалуйста. Я еще не все переписала! – подняла руку Систина.

Глен жестоко ухмыльнулся. Его рука быстро забегала по доске, будто была во всех местах сразу. По классу прокатились рыдания.

- У-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!.. Уже половину стер! Поделом тебе!

- Ну что вы как маленький?! Вы!..

Систина замолчала и легла головой на парту.

- Я все переписала. Потом поделюсь с тобой. Ладно, Систи?

- Спасибо... Хм, думаю, он хороший учитель, но ужасный характер никуда не исчез.

Систина взглянула на доску. Похоже, Глен случайно зацепился за нее ногтями, пока проходился тряпкой. От боли он прижимал руки к ушам. Жалкое зрелище.

- Правда? А по-моему, с ним все прекрасно.

- Румия... Ты шутишь?

- М-м-м, он мне кажется милым, когда ведет себя, как ребенок.

- Твои вкусы всегда будут мне непонятны...

- Ой, Учитель!..

Румия вдруг вскочила и помчалась к Глену, как щенок.

- Эм, вам помочь?

Глен взял с десяток толстенных томов и направлялся к выходу.

- Хм? Так это ты, Румия. Помощь была бы кстати, но книги довольно тяжелые. Ты точно справишься?

- Да, конечно.

- Ладно, тогда бери эти. Спасибо.

Глен передал Румии две книги и посмотрел на нее с непривычной теплотой. Румия, взяв фолианты, восторженно улыбнулась. Со стороны казалось, что они близкие брат и сестра. Однако Систине не было до этого никакого дела.

- П-подождите!

Хоть ей и не хотелось, но она решила подойти к Глену.

- Хм? Ты... Э-э-э, Сис... тилинна, верно?

- Я Систина! Систина! Вы что, нарочно?!

- Ладно-ладно, чего Сис-чего-то там от меня надо?

- Я... тоже вам помогу... Не оставлю Румию...

- Вот как? Тогда держи.

С коварной улыбкой Глен вложил все оставшиеся книги в руки Систине.

- А-а-а?! Что?! Тяжеленные!

Систина зашаталась и почти рухнула на пол, но все-таки восстановила баланс.

- Боже, ха-ха-ха, как же хорошо, когда руки свободные!

Не обращая внимания на Систину, Глен двинулся вперед.

- Ч-что это значит? Мне кажется, или вы абсолютно по-разному относитесь к Румии и ко мне?!

- Румия милая. Ты грубая. Исходя из этого...

- Вот, дурацкий учитель... Я это припомню!

Со спины до Глена доносились угрозы, но он все равно улыбался.

□□□

После уроков учеников уже не было...

Глен стоял на безлюдной крыше академии и, прислонившись к перилам, смотрел вдаль. Улицы Фаджита освещали закатные лучи. Они окрасили и призрачный замок, что находился на том же месте. Единственное, что изменилось, – это он сам.

Глен думал о дне, когда стал временным преподавателем. Нужно ли говорить, что тогда ему больше всего запомнились две девушки, с которыми у него возникла тесная связь.

Первая, что почему-то привязалась к нему, как милый щенок, – Румия.

Вторая, что почему-то шипит на него, как нахальный котенок, – Систина.

Не понимаю, что у них в голове. Подумать только, сами подходят к такому типу, как я... Но нормально ли, что, вопреки всем событиям, мне приятно с ними общаться?

Еще я хочу кое-что увидеть. Хочу посмотреть, во что они вырастут и какой путь изберут.

Румия, возможно, найдет новое применение чему-то настолько бесполезному, как магия.

А Систина, в которой по-прежнему кипит давно покинувшая меня страсть к магии, продолжит упорно ее постигать.

Обе еще юны и наивны, но какими же они станут в будущем? Если скажу, что не хотел бы им помочь, то... совру.

– Ну, как бы выразиться...

Я все так же ненавижу магию. От одного упоминания тошнит. Она должна исчезнуть из нашего мира. Скорее всего, я так буду думать всегда. Но эти мирные деньки...

– Не так уж плохи... ха...

Глен не заметил, как улыбнулся.

– Ой-ой, а теперь ты пришел любоваться закатом. Ох, юность, я полагаю.

Со спины внезапно зазвучал веселый голос. Глен повернул голову и глянул через плечо.

– Давно ты здесь, Селика?

Великолепная Селика молча стояла на крыше. Кто-нибудь бы сказал: прекрасную даму освещают лучи заката. Ее прекрасные волосы, цветом напоминавшие поля золотистой пшеницы в лучах заходящего солнца, развевались на тихом ветру.

- Давно ли? Считай это задачкой учителя нерадивому ученику. Может, попробуешь угадать?
- Ты что, дурочка? Магических волн не было, значит, законы мира не изменялись. Получается, ты просто тайком сюда пробралась.
- Ого, верно. Ха-ха-ха, совсем не ожидала. Обычно никто не может решить такую простую задачку. Особенно те, кто считает, что все сверхъестественное объясняется магией. У них так вообще ни единой догадки.

Услышав моментальный ответ Глена, Селика довольно улыбнулась.

- Так что тебя привело? Разве ты не должна готовиться к завтрашней ассамблее?
- Ну и ну, с каких пор матери нельзя проводить ребенка?
- Какого ребенка? Начнем с того, что мы даже не родня.
- Но я же заботилась о тебе, когда ты был еще во-о-от такой. Разве этого мало, чтобы звать себя твоей матерью?
- Подумай о нашей разнице в возрасте, ведьма. Мы, скорее, не мать и дитя, а бабушка с внуком.

С виду Селика казалась двадцатилетней девушкой.

Однако Глен понимал, что ее внешность не соотносится с возрастом. В конце концов она ничуть не изменилась с их первой встречи.

Почему Селика не постарела? Сколько ей на самом деле лет? Она никогда о себе не рассказывала... В каком-то историческом документе ее возраст исчислялся сотнями лет.

- Ну и ну, в детстве ты был прямо милашка. Кто бы мог подумать, что вырастешь таким образованным молодым человеком... Ах, время летит невыносимо быстро.

- Не твое дело... - Глен угрюмо отвернулся от Селики.

- Ты стал энергичнее... Я рада.

- Чего? - воскликнул от удивления Глен. Он никак не ожидал услышать этого от Селики.

- А сам не замечаешь? В последнее время ты выглядишь живее. Глаза как у рыбы, которая умерла всего день назад.

- Оу...

- До этого у тебя были глаза рыбы, что уже месяц как сдохла.

Услышав это, Глен вздохнул и покачал головой.

- Извини, что заставляю волноваться.

- Нет, ничего. В конце концов это моя вина.

Селика опустила глаза в пол. Затем заговорила мягким, несвойственным ее горделивой натуре голосом:

- Точно. Таких называют дурацкими родителями. Я считала тебя своей гордостью, и потому...

- Довольно. Сколько раз я тебе повторял, что здесь нет твоей вины? Я просто был глуп и не понимал, что за всем этим стоит.

- Но ты по-прежнему ненавидишь магию.

Глен наконец осознал, чего добивалась Селика.

- Так вот оно что. Ты хотела, чтобы я хоть чуть-чуть полюбил магию, и потому устроила меня учителем?

Если подумать, ему приходили в голову почти все приятные воспоминания о занятиях магией с Селикой.

- Блин, да сколько тебе лет? Поразительно, но ты все еще ведешь себя по-детски. Магия – это не единственное, что нас связывает, понятно? Да, я ненавижу ее, но это не значит, что я ненавижу тебя.

- Поняла. М-м-м, ты прав... Я рада.

В ответ на слова Глена Селика тепло улыбнулась. Эта улыбка была ему очень приятна.

- А, черт, вот в чем было дело. Выходит, хм... Скажи я тебе это раньше, ты бы не заставила меня работать учителем?

- Глупый, это разные вещи. Смирись уже, что сам будешь зарабатывать на жизнь.

- Ла-ла-ла-ла-ла-ла, я ничего не слы-ышу-у.

- Толку ноль...

Селика опустила плечи, улыбнулась и продолжила:

- Что ж, ладно. В любом случае твое успешное возвращение в общество – это уже большой шаг вперед. Такими темпами у тебя и болезнь пройдет.

- Болезнь? Хм, о чем ты? Я здоров как бык...

- Ты убежден, что не вправе иметь близких связей, и потому отталкиваешь людей. Ты специально раздражаешь их и злишь, либо обходишься с ними максимально холодно. Именно эту «болезнь» я имею в виду.

- Оу...

По виску Глена поползла крупная капля пота.

Селика коварно улыбнулась и пожала плечами.

- Кстати, Глен, если даже не думать о твоём прошлом, эта «болезнь» весьма характерна для детей. И кто бы подумал, что с годами она у тебя будет так прогрессировать... Ну, раз ты уже возвращаешься в общество, то можешь поторопиться и избавиться от нее побыстр...

- Ц-цыц! Бесишь уже! Не твое дело, понятно?! – закричал Глен, покраснев от смущения. – Так или иначе, я не виноват, что меня никто не интересуется! Как меня могут заинтересовать другие девушки, когда я привык жить с кем-то настолько прекрасным, как ты?

- Хо-хо? В тебе что, горит страсть к собственной матери? Ах ты извращуга.

С игривой улыбкой, от которой отдавало чем-то садистским, Селика подошла к Глену сзади. Она прижалась к нему со спины и обвила руками шею.

- Еще чего! И хватит строить из себя мою мать! Эй, отцепись! Грудью не прижимайся и в ухо мне не дыши! Это мерзко!

- Хех, ну ты и зануда. Разве не так выражается близость матери и дитя?

Довольная реакцией Глена, Селика улыбнулась и отступила. Собравшись уходить, она проговорила:

- А теперь мне нужно готовиться к завтрашней ассамблее, так что, пожалуй, пойду.

- Вот как... Ты отправишься на север, в столицу Орландо? - недовольно спросил Глен. Селика и раньше устраивала такие шалости, поэтому лучшей стратегией было вести себя так, будто ничего не случилось.

- Да. Представители академии должны в определенное время прибыть в столицу через круг телепортации.

- За секунду переносит туда, куда на самом быстром коне скакать дня три или четыре... Мда, магия и вправду удивительна.

- Желаю завтра хорошо поработать!

- Чего?.. Мне казалось, завтра начинаются пятидневные выходные, нет? - внезапно заволновался Глен. - Учитель я только временный и потому в ассамблее не участвую. Но ведь все профессора и преподаватели будут в отъезде? Разве из-за этого не отменили занятия?

- А, точно, твой класс - исключение. Что такое? Тебе не сказали?

- Что-о-о-о-о-о?!

- Твой предшественник, Хьюи, в один миг пропал без вести, и никто ничего не знает. И теперь твой класс отстает по программе. Чтобы нагнать материал, вы будете заниматься и в выходные.

- Что?.. Я об этом вообще не слышал!

- В академии не будет никого, кроме охраны. Постарайся не чудить, пока меня нет, ладно?

- Будто я мог!.. Секундочку... - Глену стало не по себе от того, что сказала Селика. - Говоришь, мой предшественник... пропал без вести? Постой-ка, что это значит?

- Раз уж ты спрашиваешь... Именно то и значит. Предыдущий преподаватель, Хьюи Рейсен, пропал без вести, и до сих пор никаких следов. Его местоположение неизвестно.

- Эй, ты мне сказала совсем другое. Говорила, что этот Хьюи оставил пост в силу личных обстоятельств...

- Так мы преподносим это ученикам. Во всяком случае, если бы он официально подал в отставку, академия бы не оказалась в положении, когда учителя на замену после месяца работы возможно признать «непригодным».

Глен огорчился и стал обдумывать ситуацию.

- И все же, это как-то подозрительно...

- Ну, в последнее время много чего произошло. Тебе, в свою очередь, не о чем волноваться, но будь осторожен в мое отсутствие.

- Ох...

Случай с профессором отчасти тревожил Глена, но все-таки не затрагивал его напрямую. В этом ни капли сомнения, однако Глену все равно было беспокойно.

И тут...

- А, вот вы где, Учитель!

Дверь отворилась и на крыше появились две знакомые девушки. Одна - с широкой улыбкой, другая - с кислой миной.

- Ой? Профессор Арфония, мы вам не помешали?

- Нет, я уже уйду. Зачем вы пришли? Вам что-то нужно от Глена?

- Да.

Румия помчалась к Глену с цветущей улыбкой.

Очевидно недовольная Систина нехотя двинулась вслед.

- Я думал, вы уже дома.

- М-м-м, мы зашли в библиотеку, чтобы поделиться конспектами и повторить сегодняшний материал, но у нас возник к вам вопрос... Ну, точнее, у Систины возник.

- Эй, подожди! Обещала же, что не скажешь! Предательница! - закричала покрасневшая Систина, но уже было поздно.

- Хо-хо? И как это понимать, Систичи? Ну и ну! Стало быть, ты хочешь мне - гениальному преподавателю, непревзойденному Глену Рейдерсу - задать вопрос? М-м-м?

Глен без раздумий начал себя расхваливать. Снисходительный взгляд и раздражающая улыбка

- Глен так и напрашивался, чтобы кто-нибудь ему врезал.

- Именно поэтому я и не хотела вас спрашивать! А еще меня зовут Систина, ясно?! Пора бы уже запомнить!

- У тебя слишком сложное имя. Проще звать тебя Белой Кошкой.

- Ах вы!..

Казалось, Систина сейчас расплечется.

- Учитель, позвольте украсть минутку. Вот тут. Оказалось, что я не до конца поняла это место...

- Ой, извини, Румия. Мне тоже показалось, что я не очень хорошо объяснил. Хм, здесь? Дай-ка взглянуть...

- Ну почему вы относитесь к нам с Румией по-разному?!

- Румия милая. Ты грубая. Этим все сказано.

- Вы так, что ли, шутите?!

Селика наблюдала за троицей и ласково улыбалась. Потом с чувством спокойствия покинула крышу.

После того как Систине с опущенной от унижения головой пришлось просить Глена о помощи,

девушка уже не скрывала ни злобы, ни разочарования. Вместе с Румией она отправилась домой.

– Черт, да что с ним не так!

Вразрез с настроением Систины, на улицах Фаджита царил полный покой. Однако девушка нарушала вечернюю тишину, на всем пути громко выражая свою досаду. Розоватые сумерки и спокойствие города создавали приятную атмосферу. Пожалуй, Систина казалась дурочкой, раз ругалась при такой обстановке.

– Румия, и ты туда же. Ну что в нем такого хорошего? Мне кажется или ты в нем как-то сильно заинтересована?

– Что? По-моему, Учитель очень милый человек, разве нет?

– Ага, конечно! Он мил только с тобой!

В порыве ярости Систина крепко сжала трясущиеся ладони в кулаки.

– Да и вообще, как можно так явно выделять любимчиков! В конце концов разве ему не полагается смотреть мне в глаза или хотя бы обращаться повежливей?! Однако он!..

Румия криво улыбалась и приговаривала: «Тише-тише».

– Тут точно что-то не так! Ну конечно! Он принимает твою доброту за что-то другое и наверняка имеет скрытые намерения! Я даже не сомневаюсь! Да, определенно! Сто процентов! Так, Румия, когда он рядом, не отходи от меня ни на шаг, хорошо? Этот тип... Если он к тебе прикоснется, я за себя не отвечаю...

Как вдруг...

– Хи-хи-хи.

Румия рассмеялась. Похоже, у нее на то была весомая причина.

– В чем дело, Румия?..

– М-м-м, Систин, странно, что ты так обо мне беспокоишься.

– Разумеется, беспокоюсь. Мы же одна семья!

Пока Систина хмурилась, Румия спросила:

- Ты же помнишь, что случилось три года назад?

- Три года назад... Кажется, тогда ты пришла в наш дом. А что такое?

Почему она вдруг заговорила об этом? - Систина не понимала ход мыслей подруги.

Однако Румия ностальгически улыбнулась и продолжила:

- Раньше мы то и дело ругались.

- В-все потому, что ты вела себя отвратительно: постоянно ревела и была эгоисткой... Эм, честно говоря, я не понимала, что ты чувствовала после того, как от тебя отказались родители, поэтому тоже была не права...

Систина смущенно почесывала щеку.

- А потом плохие люди подумали, что я - это ты, и похитили меня.

- Раз уж ты вспомнила... Да, так все и было.

- Когда я каким-то чудом вернулась домой невредимой, ты сразу же бросилась меня обнимать.

- М-м-м...

- Ты обнимала меня всю ночь, и мы вместе плакали. Ты все повторяла «извини» и «как хорошо, что ты цела», помнишь?

- Э-это... эм...

Систине стало неловко от слов Румии: цветом ее лицо стало под стать закату.

- Думаю, тогда мы и начали ладить.

Румия тепло улыбнулась подруге.

Тем не менее, даже дослушав рассказ до конца, Систина не понимала, почему Румия вдруг об этом заговорила.

- Почему ты так резко вспомнила это?..

- В последнее время я много думаю о прошлом.

Румия горько улыбнулась.

- Интересно почему?..

Румия спросила об этом Систину, но, естественно, та не могла дать ответа. Как и ровным счетом не понимала, почему Румии вдруг вспомнились события трехгодичной давности. Тем не менее она осознавала, что для Румии случившееся тогда стало апогеем неудач и ей было тяжело это вспоминать.

И потому...

- Мы же одна семья.

Она говорила от всего сердца.

- Хотя мне и неясно, почему ты вдруг стала думать о неприятностях, что происходили три года назад, но прошу тебя, помни: я всегда буду на твоей стороне, Румия. И поэтому, эм...

На слова растерянной Систины...

- Спасибо тебе, Систе.

Румия ответила ласковой, словно весенний ветерок, улыбкой.

По закатным улицам Фаджита тянулись два обнимающихся силуэта...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/2647387>